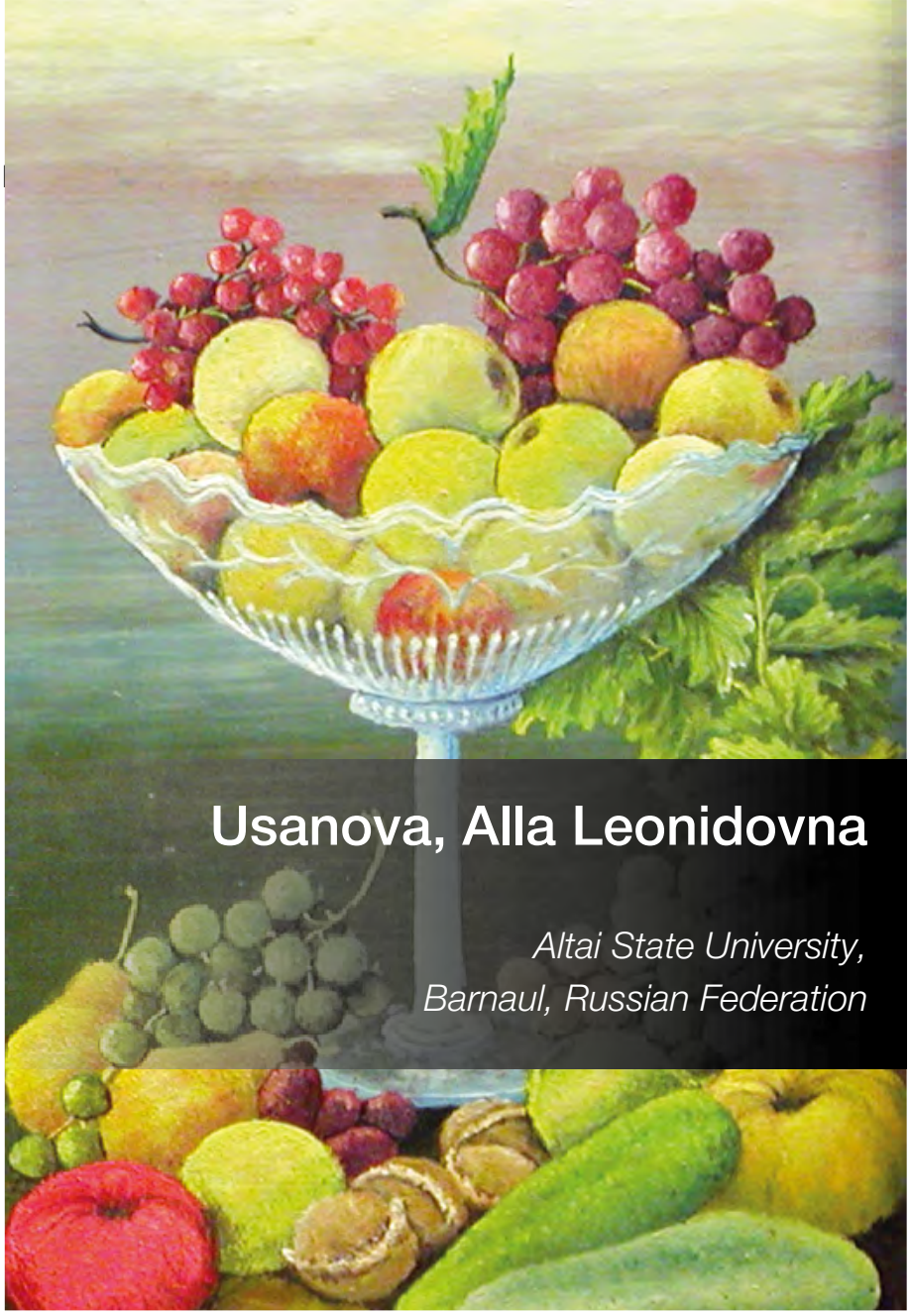

Usanova, Alla Leonidovna

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

Усанова Алла Леонидовна

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

A HOLIDAY IN STILL LIFES OF NAIVE ARTISTS: EXHIBITION EXPERIENCE AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

ПРАЗДНИК В НАТЮРМОРТАХ НАИВНЫХ ХУДОЖНИКОВ: ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЫТ НАЧАЛА XXI ВЕКА

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.01.002

УДК 7.036:7.011.26(571.15):7.049.6

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию произведений алтайских наивных художников — картин в жанре натюрморта, отобранных в ходе экспедиционных поездок 2000–2002 годов. Автором сделан обзор экспедиционных материалов, выполнен анализ работ, вошедших в экспозицию выставки 2002 года «Наивный натюрморт», выявлены и представлены особенности изобразительного языка и смысловой ретрансляции темы праздника в натюрмортах алтайских наивов. Описаны технические приемы работы живописцев-любителей, причины и обстоятельства обращения авторов к художественному творчеству, специфика мироощущения наивного художника и его отражения в контексте картины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Наивное искусство; натюрморт; образ; праздник.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the works of naive Altai artists — paintings in the genre of still life, selected during the expedition trips of 2000–2002. The author reviewed the expedition materials, performed an analysis of the works included in the exposition of the 2002 exhibition “Naive Still Life”, revealed and presented the peculiarities of the pictorial language and semantic retranslation of the holiday theme in the still lifes of the Altai naive artists. The article describes the technical details and methods of work of amateur painters, the reasons and circumstances of the authors’ appeal to artistic creation, the specifics of the worldview of naive artists and its reflection in the context of the painting.

KEYWORDS:

Naive art; still life; image; holiday.

На рубеже 1980–1990-х годов в искусствоведческой среде, научной литературе при характеристике самобытных произведений непрофессиональных художников закрепляется термин «наивное (простодушное, неискушенное) искусство». В статье С. Тарабарова «К вопросу о термине “наивное искусство”. Кто такие наивные художники?» дается обобщенный, но типологически точный портрет наивного творца: «Эти художники находятся вне художественной среды, и их не очень заботит мнение этой среды об их творчестве. Их эстетика не сформирована ни образованием, ни дополнительным эстетическим опытом — она просто есть в уже готовом, если можно так выразиться, виде. Однажды под рукой оказываются кисти и краски — появляется картина» [5, с. 203]. Наивное произведение, обладая аутентичным языком, в красках и образах отражает особое чувственное мировосприятие автора и демонстрирует его художественную одаренность. В исследовании наивного искусства анализ и интерпретация образной системы в пейзаже, в сюжетных произведениях — одна из ключевых и увлекательных тем, которой посвящены труды К. Богемской, О. Дьяконицыной, В. Метальниковой. Однако в творческой практике наивных художников наряду с пейзажем любим и широко представлен и жанр натюрморта с собственной знаковой системой.

Цель работы — выявить особенности изобразительного языка и смысловой ретрансляции темы праздника в натюрмортах алтайских наивов. Объектом исследования стали произведения алтайских наивных художников, выполненные в жанре натюрморта и отобранные в ходе экспедиционных поездок 2000–2002 годов. Ранее изучение наивного искусства как части художественной культуры Алтая явилось темой диссертационной работы автора (2004), где наряду с представленными произведениями было описано, систематизировано и введено в научный оборот более ста работ алтайских художников-любителей.

В современном искусствознании для определения понятийных границ наивного искусства используются в качестве приоритетных критерии, которые лежат в области специфической семантики и системы средств художественной выразительности произведения. Такой подход последовательно рассматривается и обосновывается в трудах ведущих исследователей наивного искусства О. Балдиной, Т. Зиновьевой. Не менее важным фактором в изучении наивного творчества, по мнению К. Богемской, В. Турчина, В. Глаголевой, Л. Медведевой, является анализ его социокультурного контекста и личности художника. Характеризуя отечественное наивное искусство второй половины XX века в целом, К. Богемская определяет его как «плод странного смешения пластов архаического сознания, свойственного традиционной аграрной культуре, со стереотипами советской самодеятельности и фантазмами маргинального личностного сознания» [2, с. 113].

Наряду с традиционными искусствоведческими методами исследования художественно-образной системы нам представляется важным обращение к социокультурному аспекту художественного творчества в любительской, непрофессиональной среде. Такой подход, по нашему мнению, позволяет не только работать с наивным произведением как таковым, но и представляет широкие перспективы для его интерпретации.

В марте 2002 года в выставочном зале Алтайского государственного университета состоялось открытие выставки «Наивный натюрморт». В экспозиции было представлено более 30 работ алтайских художников-самоучек из отдаленных сел края. Выставке предшествовала кропотливая работа (1999–2001 гг.) по каталогизации самодеятельных художников специалистами краевого Дома народного творчества: экспедиционные поездки, беседы с художниками, знакомство с творчеством и описание работ. В процессе работы, тесного общения с художниками и их близкими, фотофиксации произведений, несмотря на разницу характеров, жизненных обстоятельств, темпераментов и творческих манер авторов, отмечалась определенная схожесть в биографиях, обстоятельствах обращения к художественному творчеству и представлениях о радостях бытия. На основании анализа наиболее характерных совпадений вырисовывался обобщенный образ. Кратко обозначим его типовые черты: художник — сельский житель, в первых строках автобиографии — «…родился в крестьянской семье», нередко кисти и краски случайным образом появлялись в его жизни в зрелом или даже преклонном возрасте, в жанровом арсенале непременно присутствует натюрморт с ярко выраженным декоративно-фольклорным началом. Последний фактор и послужил отправной точкой для работы по организации тематической выставки в 2002 году.

В процессе подготовки экспозиции, а именно: отбора произведений, обсуждения с авторами истории написания и названия того или иного произведения, происходили курьезные, но интонационно очень показательные диалоги. Так, на вопрос о названии работы с изображением высокой вазы с фруктами Н.Г. Голованев (1937–2016) ответил: «Пишите так: “Куме Дуне Зубовой от кума Николая”». В экспозиции работа присутствовала под названием «Вертикальный натюрморт» (рис. 1).

Отметим, что в большинстве случаев авторское название работы у наивных художников имеет ситуативный характер вне зависимости от жанра (кроме того, «ученое слово» натюрморт просто отсутствовало в их лексиконе). Характерным примером

1. **Н. Голованев. Вертикальный натюрморт.**
1999.
ДВП, масло.
21 x 37.
Собственность семьи художника

являются авторские названия самобытных картин классиков отечественного наивного искусства: Павла Леонова (1920–2011) — «Русские путешественники в Африке в ночное время спасают местных жителей от волков» (1969), Ивана Селиванова (1907–1988) — «Лев в лесу» (1973), «Моя родина, мой дом» (1981) [1, с. 52; 4, с. 34].

В названии натюрморта алтайских наивов часто присутствует перечисление изображаемого либо обобщение. Например, в работах Н.Г. Голованева «У окна» (1998), «Урожай. Дары природы» (1993), И. Отставнова (1913–2006) «Арбуз и фрукты на столе» (2001), Е. Плутахиной (1933 г.р.) «Праздник» (1997).

Работа Н. Голованева «У окна» — ода садово-огородному изобилию (рис. 2). Художественное чутье позволяет автору создать сложную, но цельную и ритмически организованную композицию. Художник играет, сопоставляя формы, объемы и фактуры предметного ряда в натюрморте. В пространственном решении картины вместо ожидаемого и традиционного для жанра глухого фона — стереоскопический эффект, небо с тщательно прописанными барашками облаков. Усиление эффекта обособленности пространства достигается применением кулисности, традиционной для народного искусства (в частности, городецкой росписи). Декоративно-условная природа народной росписи просматривается в колорите и приемах моделировки объема предмета — сгущение цвета (краски) в тени с его последующим разбелом по мере освещенности. Подобные приемы для придания большей реалистичности изображаемого являются, по мнению Л. Вакар, наиболее распространенными как в традиционной народной росписи, так и в наивной живописи [3, с. 23].

Атмосфера праздничности изображения достигается не только благодаря звучному колориту, но и весьма специфическому подбору предметного ряда. По-ярмарочному эффектная выкладка земных даров ассоциируется с праздником урожая, тонконогая нарядная ваза и высокий сосуд, представляющий собой гибрид расписной амфоры и самовара, являются атрибутами торжественного застолья, а пышные красные кулисы создают атмосферу театральности изображения (рис. 3).

Не менее важным, на наш взгляд, является изучение технической стороны творческого процесса. Характерный пример самобытных находок в области изобразительных средств представляет творчество Нико Пиросмани, использовавшего черную клеенку в качестве живописной основы. Исследование этого аспекта в творческой практике наивных художников позволяет не только объективно рассматривать само произведение, но и прослеживать особенности формирования творческой манеры, составить представление о личностных особенностях художника. В живописных работах Николая Голованева преобладает гладкая фактура с множеством мелких деталей. Для того чтобы добиться желаемого эффекта, художник со свойственной ему крестьянской обстоятельностью и смекалкой ищет свои способы грунтовки и материалы для изготовления тонких и упругих кистей. Более подробно техническая сторона работ Николая Голованева была рассмотрена в диссертационной работе «Наивное искусство в художественной культуре Алтая XX века»: «Подготовка холста, ДВП заключается в многократном покрытии поверхности натуральной олифой и просушке. О степени готовности полотна для живописи художник образно говорит “пока не зазвенит”. Свой технологический выбор он аргументирует сохранением блеска красочного слоя после его высыхания. Для сложного по композиции, многопредметного

2. **Н. Голованев. У окна.** 1998. ДВП, масло. 64 x 100. Собственность семьи художника

3. **Н. Голованев. Урожай. Дары природы.** 1993. ДВП, масло. 25 x 45. Собственность семьи художника

натюрморта художник выбирает деревоплиту, ее гладкая поверхность позволяет ему обратиться к излюбленному приему. Моделируя форму или достигая цветового нюанса, художник пальцами растирает краску. Особенно часто к этому приему он обращается при работе над облаками» [6, с. 133].

В экспозиции 2002 года были представлены и работы Ивана Отставнова, жителя села Михайловское. На момент знакомства автора с художником Ивану Терентьевичу было 88 лет, живописью занялся в возрасте 75 лет. Природное жизнелюбие, свойственное художнику, умение видеть и ценить красоту, наряду с удачно сложившимися обстоятельствами (после выхода на пенсию Отставнов устроился плотником в районную картинную галерею), способствовали его творческой реализации. Работая в галерее, Отставнов имел возможность знакомиться с творчеством профессиональных художников, освоить технологию грунтовки холста и крепления его на подрамник.

Жанр натюрморта в творчестве Ивана Отставнова соперничает по численности с пейзажными работами, однако изобразительный язык в натюрмортах художника по технике письма существенно отличается. В пейзажах Отставнова преобладает широкий пастозный мазок, фактура неоднородна, нередко автор не записывает грунт и не особенно заботится о форме, условно намечает поверхности и очертания. В натюрмортах же преобладает красочная плотность; используя открытие цвета в моделировке формы, художник смешивает краски непосредственно на полотне, варьируя их густоту. Декоративная фруктово-ягодная композиция «Арбуз и фрукты на столе» (рис. 4), весьма условно расположенная на картине, дополнена бутылью «заморского» вина с тщательно прописанной этикеткой, пребывающей в общем пространстве с предметным рядом, как на картинах Матисса. Легкое фруктовое вино, два бокала с золочеными краями символизируют атмосферу интимного праздника, праздника для двоих.

Женская интерпретация темы представлена в работе единственной художницы среди алтайских наивов — Екатерины Андреевны Плутахиной. Обращение к ее личности, искусству и история написания работы «Праздник» (рис. 5) заслуживают отдельного внимания.

Екатерина Андреевна родилась в 1933 году в селе Большепонюшово Алтайского края, в крестьянской семье. Женская доля в сельской глубинке военного и послевоенного времени во многом типична: нелегкий колхозный труд, семья и домашнее хозяйство никак не способствовали занятиям живописью. В начале 1990-х годов по состоянию здоровья Екатерина Андреевна устраивается на «легкую» работу школьной уборщицы и по совместительству сторожем в ночное время. В школьной подсобке нашлись подсохшие краски и куски грунтованного холста, оставленные заезжими оформителями лет десять назад, и долгие часы ночного сторожа превратились в краткие мгновения творческого отдохновения. Картина «Праздник» появилась в ответ на просьбу директора школы нарисовать что-либо «красивое». Самое яркое и близкое событие — свадьба сына — трансформировалось в натюрморт с полным набором праздничных атрибутов: пышным букетом (цветы как элемент композиции присутствовали и в натюрмортах авторов-мужчин, но не являлись ключевой деталью картины), воздушным тортом, фруктами и узнаваемой бутылкой «Советского шампанского». Работалось Екатерине Андреевне легко и радостно, тщательно прописывалась каждая деталь, цвет фона — небесная лазурь — «придумался сам собой». На вопрос, может ли она нарисовать портрет, художница уверенно ответила: «Смогу». А о том, как близкие относятся к ее увлечению, смущенно сказала: «Сын и особенно сноха не одобряют занятия художеством».

Во время работы выставки организовывались встречи художников-участников друг с другом и со зрителями. Общие настроения, царившие на собрании художников, впервые увидевших друг друга, напоминали встречу соотечественников на чужбине: ни тени соперничества, настороженности, ни обоюдной критики — эмоций, свойственных творческим сообществам. Лейтмотив диалогов был таким: «Мы есть, мы видим, созидаем красоту, мы говорим на понятном языке». На встречах со зрителями, искушенной городской публикой царила атмосфера чистой радости общения — праздника души.

В заключение, возвращаясь к заявленной теме, сформулируем вывод о специфике художественного языка и образной системы в натюрмортах алтайских наивов: стилистические, композиционные особенности произведений, тяготение к декоративности и детализации, цветовой условности и композиционной замкнутости позволяют судить о безусловном родстве наивного натюрморта с традиционным народным искусством. Предметный образ, основанный на сочетании даров сибирской земли, вина и нарядной посуды,— не столько воплощенная мечта голодного лихолетья, сколько извечное крестьянское представление о празднике как о земном изобилии и богатом застолье. Вариации типичных праздничных символов в содержании натюрмортов разных художников, знакомство с судьбами и жизненными обстоятельствами авторов (алтайских художников-самоучек конца XX века) подтверждают концепцию К. Богемской о синтетической природе уникального художественного явления — современного наивного искусства.

4. **И. Отставнов.**
Арбуз и фрукты
на столе.
2001.
Холст, масло.
58 x 80.
Собственность семьи
художника

5. **Е. Плутахина.**
Праздник.
1997.
Холст, масло.
90 x 110.
Собственность семьи
художника

Литература

1. Аксенов Ю. Смотреть своими глазами // Художник. 1986. № 9. С. 51–60.
2. Богемская К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 185 с.
3. Вакар Л. Моделирование как прием художественной композиции в творчестве примитивов // Примитив в изобразительном искусстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост. З.Н. Крылова. М.: ГРДНТ., 1994. С. 54–60.
4. Катаева Н.Г. И была жизнь... Селиванов Иван Егорович: Дневники. Письма. Картины. М.: Мол. гвардия, 1990. 387 с.
5. Тарабаров С. К вопросу о термине «наивное искусство» // Философия наивности / Сост. А.С. Мигунов. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 203–205.
6. Усанова А.Л. Наивное искусство в художественной культуре Алтая XX века: дис. … канд. искусствоведения. Барнаул: [б. и.], 2004. 205 с.

References

1. Aksenov Y. Smotret' svoimi glazami [See with your own eyes]. *Khudozhnik – Artist*, 1986, No. 9, pp. 51–60. (In Russian).
2. Bogemskaya K.G. *Ponyat' primitiv. Samodeyatel'noe, naivnoe i autsaiderskoe iskusstvo v XX veke* [To understand the primitive. Amateur, naive and outsider art in the 20th century]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2001. 185 p. (In Russian).
3. Vakar L. Modelirovanie kak priem khudozhestvennoi kompozitsii v tvorchestve primitivov [Modeling as a method of artistic composition in the work of primitives]. Krylova Z.N. (comp.). *Primitiv v izobrazitel'nom iskusstve* [Primitive in the visual arts. Proceedings of conference]. Moscow, State Russian House of Folk Art, 1994, pp. 54–60. (In Russian).
4. Kataeva N.G. *I byla zhizn'... Selivanov Ivan Egorovich: Dnevniki. Pis'ma. Kartiny* [And there was life... Selivanov Ivan Yegorovich: Diaries. Letters. Paintings]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 387 p. (In Russian).
5. Tarabarov S. K voprosu o termine "naivnoe iskusstvo" [On the question of the term "naive art"]. Migunov A.S. (comp.). *Filosofiya naivnosti* [Philosophy of naivety]. Moscow, Moscow State University Publ., 2001, pp. 203–205. (In Russian).
6. Usanova A.L. *Naivnoe iskusstvo v khudozhestvennoi kul'ture Altaya XX veka*. Diss. kand. Iskusstvovedeniya [Naive art in the artistic culture of Altai 20th century. Cand. Art sci. diss.]. Barnaul, S. n., 2004. 205 p. (In Russian).

Дата поступления: 13.01.2021 Submission date: January 13, 2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Усанова Алла Леонидовна – доктор искусствоведения, профессор кафедры культурологии и дизайна, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация. E-mail: alla_leo@mail.ru*

ABOUT AUTHOR: *Usanova, Alla Leonidovna – D. Sc. (Art History), Professor of the Department of Cultural Studies and Design. Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: alla_leo@mail.ru*

Для цитирования | For citation:

Усанова А.Л. Праздник в натюрмортах наивных художников: выставочный опыт начала XXI века // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 1 (20). С. 24–31. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.002 URL: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/161

Usanova A.L. A holiday in still lifes of naive artists: exhibition experience at the beginning of the 21st century. Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia, 2021, No. 1 (20), pp. 24–31. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.002 Available at: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/161 (In Russian).